

Я НЕ ТОЛСТАЯ, Я – МАГИНЯ

Романтическое фэнтези о второй попытке

ТАТЬЯНА ЛИВ

Татьяна Лив

Я НЕ ТОЛСТАЯ, Я- МАГИНЯ!

«Автор»

2026

Лив Т.

Я НЕ ТОЛСТАЯ, Я- МАГИНЯ! / Т. Лив — «Автор», 2026

Тридцать пять лет. Пятнадцать лет брака. И ни грамма уважения. Марина всю замужнюю жизнь слышала: «Ты разжирела. Ты никому не нужна». А потом муж изменил, его любовница вытолкнула её из окна и Марина упала в другой мир. Мир, где её «бесполезные» навыки домохозяйки — это редчайшая бытовая магия. Где «лишний вес» — накопитель магической силы. Где вредный говорящий кот называет её хозяйкой, а надменный лорд-дракон признаёт Истинной Парой. Теперь у Марины разваливающееся поместье, долг в семьсот крон и тридцать дней до разорения. Ей нужно овладеть магией, спасти дом и решить, готова ли она снова открыть сердце мужчине, чей внутренний зверь выбрал её навсегда. Она не толстая. Она — магиня. И это только начало. Романтическое фэнтези о вторых шансах, самопринятии и силе быть собой.

© Лив Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ: Сувениры из отпуска	5
ГЛАВА 1: САРАЙ КАК НАЧАЛО КАРЬЕРЫ	7
ГЛАВА 2: РЕВИЗИЯ РАЗРУХИ	10
ГЛАВА 3: ПЬЯНЫЙ ЕДИНОРОГ	14
ГЛАВА 4: ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА	18
ГЛАВА 5: ПЕРВЫЕ КЛИЕНТЫ	22
ГЛАВА 6: ЯРМАРКА	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Я НЕ ТОЛСТАЯ, Я- МАГИНЯ!

ПРОЛОГ: Сувениры из отпуска

Марина Светлова никогда не любила Сочи в августе. Слишком жарко, слишком много людей, слишком дорого. Но Игорь настоял.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказал он три недели назад, листая телефон и не глядя на неё. — Ты вся на нервах. Съезди на море, развейся.

Тогда это показалось заботой. Сейчас, стоя в прихожей собственной квартиры с чемоданом в руке и дурацким магнитом в форме пальмы в кармане, Марина понимала — это было отправкой.

Она сняла туфли — новые, купленные специально для поездки, натёршие мозоли за пять дней, — и прислушалась. В квартире было тихо. Слишком тихо для семи вечера субботы. Игорь должен был быть дома, он обещал встретить её, заказать пиццу, посмотреть вместе сериал.

— Игорь? — позвала она, протаскивая чемодан внутрь.

Тишина.

Марина прошла на кухню. Чисто. Ни грязной посуды, ни пустых бутылок пива, которые обычно украшали стол после его «мальчишников». Даже мусорное ведро было пустым.

Странно.

Она двинулась к спальне, и тут услышала. Сначала тихий смех — женский, звонкий. Потом шорох. Потом... вздох.

Сердце упало куда-то в район желудка и там застыло, тяжёлым камнем.

«Нет, — подумала Марина. — Нет, этого не может быть. Не после пятнадцати лет. Не в нашей спальне».

Рука сама потянулась к ручке двери. Марина толкнула её.

И мир рухнул.

На их кровати — на их кровати, с бежевым постельным бельём, которое Марина стирала перед отъездом — лежал Игорь. Не один.

Девушка была молодой. Лет двадцать восемь, не больше. Длинные светлые волосы рассыпались по подушке, тонкая рука лежала на груди Игоря. Она была красивой. Той красотой, что смотрит с гляцевых обложек: точёные скулы, узкая талия, длинные ноги.

Всё, чем Марина не была.

Игорь обернулся. На его лице промелькнуло удивление, затем раздражение. Не вина. Не стыд. Раздражение.

— Марина? Ты что, раньше вернулась?

Она стояла, вцепившись в дверной косяк. Слова застряли где-то в горле.

— Я... я писала. Поезд пришёл в шесть.

Девушка приподнялась на локте, с интересом разглядывая Марину. Без смущения. Скорее с любопытством, как смотрят на что-то неожиданное, но не особо важное.

— Это она? — спросила девушка, и в её голосе послышалась усмешка.

Игорь сел, провёл рукой по волосам.

— Кристина, подожди минуту.

— Кристина? — Голос Марины прорезался сквозь ступор. — Кто такая Кристина?!

— Марин, успокойся, — Игорь встал, начал натягивать джинсы. — Давай поговорим как взрослые люди.

— Взрослые люди?! — Марина почувствовала, как внутри что-то ломается. — Ты трахаешь другую женщину в нашей постели, и хочешь поговорить как взрослые?!

— Не ори, — Игорь поморщился. — Соседи услышат.

— Да пошли соседи! — Марина шагнула в комнату, руки тряслись. — Сколько? Сколько это длится?

Пауза.

— Полгода, — спокойно сказала Кристина, вставая и оборачиваясь в простыню. — Если тебе так важно знать.

Марина уставилась на неё. На мужа. На эту чужую женщину в её доме.

— Полгода, — повторила она тихо. — Полгода.

— Марина, ну что ты хотела? — Игорь взял футболку, натянул через голову. — Посмотри на себя. Ты целыми днями сидишь дома, ничего не делаешь. Я работаю, приношу деньги, а ты что? Готовишь, убираешь? Это не жизнь, это... существование.

— Ты сам просил меня уволиться! — голос сорвался на крик. — Ты сказал, что тебе нужна жена, которая будет заботиться о доме!

— Я не просил тебя жиреть, — отрезал Игорь.

Тишина.

Кристина прыснула в кулак.

Марина посмотрела на мужа — на человека, с которым прожила пятнадцать лет. С которым мечтала о детях. Которому отдала молодость, карьеру, саму себя.

— Убирайся, — прошептала она.

— Что?

— УБИРАЙСЯ! — заорала Марина, и сама испугалась силы своего голоса. — Это моя квартира! Моя! Мои родители мне её оставили! Убирайся отсюда, и заberi эту... эту...

— Эту молодую и красивую женщину, — подсказала Кристина, вставая. Простыня упала. Марина отвернулась.

— Знаешь что, Марина, — голос Игоря стал холодным, — может, оно и к лучшему. Я устал. Устал от твоих борщей, от твоих сериальчиков, от того, как ты хлюпаешь носом по ночам. Кристина — она другая. Она успешная, она следит за собой, она...

— Она проститутка, — выпалила Марина.

Кристина шагнула вперёд. Её лицо исказилось.

— Повтори.

— Ты — любовница, которая спит с чужим мужем.

Всё произошло быстро.

Кристина толкнула её. Сильно. Марина споткнулась о порог, попятилась назад. Спина ударилась о что-то твёрдое — подоконник. Окно. Открытое окно.

— Кристина, стой! — крикнул Игорь.

Но было поздно.

Ещё один толчок — и Марина почувствовала, как теряет равновесие. Руки взмахнули в воздухе, пытаясь ухватиться за что-то, за что угодно.

Пустота.

Ветер.

Падение.

Четвёртый этаж, — успела подумать Марина. — Я умру. Вот так глупо. Из-за мужа-мудака и его любовницы.

Она закрыла глаза.

И мир взорвался светом.

ГЛАВА 1: САРАЙ КАК НАЧАЛО КАРЬЕРЫ

Первое, что почувствовала Марина — запах.

Не асфальт и не больница, не металлический привкус крови, который она ожидала.

Зато был запах сена и навоза, что-то сладковатое, похожее на мёд.

Она лежала на чём-то мягком и шуршащем. Всё тело болело — тупая, ноющая боль, как после хорошей тренировки. Или падения с четвёртого этажа.

Я жива?

Марина осторожно пошевелила пальцами. Работают. Ноги. Руки. Вроде всё на месте.

Она открыла глаза.

Над ней была крыша. Деревянная, покосившаяся, со щелями, сквозь которые пробивались лучи солнца. Пыль плавала в воздухе, золотистая и медленная.

Марина села.

Сарай. Она лежала в сарае. Старом, пахнущем прелостью и травами. Вокруг — деревянные стены, стога сена, ржавые инструменты на крючках.

— Что за...

Голос сорвался. Горло пересохло.

Марина посмотрела на себя. Её джинсы и футболка исчезли. Вместо них — какое-то грубое платье, серое, мешковатое, с длинными рукавами. На ногах — кожаные сандалии, явно не её размера.

— Это сон, — пробормотала она. — Я сплю. Или умерла. Наверное, умерла.

Она встала. Закружилась голова, пришлось схватиться за балку.

— Точно умерла. И попала в какой-то деревенский ад.

— Не ад, — сказал голос.

Марина подпрыгнула, развернулась.

На стоге сена сидел кот.

Обычный серый кот. Облезлый, с подранным ухом и хвостом, изгрызенным в драках. Он смотрел на неё жёлтыми глазами, и в этом взгляде было что-то слишком... умное.

— Хотя, — продолжил кот, облизывая лапу, — для некоторых это место и правда ад. Налоги, бюрократия, драконы. Ты знаешь, сколько здесь бумажной волокиты?

Марина медленно опустилась обратно на сено.

— Кот говорит, — констатировала она. — Кот. Говорит. Человеческим языком.

— Технически, — кот поднял голову, — я не говорю. Я проецирую мысли прямо в твой разум. Но для простоты восприятия можем считать, что говорю. Меня зовут Пепел.

— Я сошла с ума.

— Вполне возможно, — согласился Пепел. — Падение с большой высоты, стресс, предательство мужа. Психика могла не выдержать. Но нет. Ты в здравом уме. К сожалению для тебя.

Марина зажмурилась, сосчитала до десяти, открыла.

Кот всё ещё был там.

— Ладно, — выдохнула она. — Хорошо. Допустим, я не сошла с ума. Тогда где я?

— В сарае.

— Это я вижу! ГДЕ этот сарай?!

— На территории поместья Медовый Луг, Северная провинция, Королевство Альтерра, — Пепел зевнул, показав острые зубы. — Добро пожаловать в другой мир, Марина Светлова.

Она уставилась на него.

— Другой мир, — повторила она медленно. — Как в книгах. Про попаданцев.

— Именно.

— И как я сюда попала?

— Портал, — Пепел спрыгнул на землю, потянулся. — Открывается раз в триста лет, на несколько секунд. Ты упала в него. Везунчица.

— Везунчица?! — Марина вскочила. — Меня чуть не убили! Я упала с четвёртого этажа!

— И вместо асфальта приземлилась на сено. Кому-то везёт больше других.

Марина схватилась за голову. Глубокий вдох. Выдох.

— Хорошо. Допустим. Другой мир. Магия, порталы, говорящие коты. А что дальше? Я могу вернуться?

— Портал откроется снова через триста лет.

— Триста?!

— Лет, — подтвердил Пепел. — Так что советую устраиваться поудобнее. Это теперь твой дом.

Марина медленно опустилась на землю. Ноги подкосились.

— Я застряла здесь, — прошептала она. — Навсегда.

— Ну, технически на триста лет, но для тебя это и правда навсегда.

Она засмеялась. Истерично, со слезами.

— Прекрасно. Просто прекрасно. Муж изменял полгода, любовница сбросила меня с четвёртого этажа, и теперь я в другом мире разговариваю с котом в сарае. Это худший день в моей жизни.

— Может стать ещё хуже, — заметил Пепел.

— Как?!

В дверь сарая постучали. Три резких удара.

— Вот так, — вздохнул кот и забрался ей на плечо.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял мужчина. Высокий, худой, в чёрном строгом костюме, который выглядел нелепо рядом с деревенским сараем. В руке — кожаный портфель. На носу — очки в тонкой оправе. Лицо вытянутое, губы сжаты в тонкую линию.

Он окинул Марину презрительным взглядом.

— Вы — новая хозяйка поместья Медовый Луг?

— Я... что?

— Простой вопрос. Вы — владелица данной территории?

Марина посмотрела на Пепла. Тот промолчал.

— Наверное? — осторожно сказала она.

Мужчина достал из портфеля папку, раскрыл.

— Марина Светлова. Тридцать пять лет. Прибыла через портал три часа назад. Автоматически получила права на заброшенное поместье согласно Указу 447 о распределении пустующих земель.

— Подождите, я что, правда...

— Вы владеете десятью гектарами земли, особняком в пятнадцать комнат, садом, конюшней и этим сараем, — голос мужчины был ровным и скучающим. — Поздравляю.

Марина открыла рот. Закрыла.

— Однако, — продолжил мужчина, — на данной территории числится задолженность по налогам в размере пятисот крон. Плюс пени — двести крон. Итого семьсот крон. Срок уплаты — тридцать дней.

— Что?!

— Если задолженность не будет погашена, имущество конфискуется, а вы будете отправлены на обязательные работы сроком на пять лет.

— Но я же только что здесь!

— Закон един для всех, — мужчина захлопнул папку. — Хорошего дня.

Он развернулся и ушёл.

Марина стояла, уставившись в пустоту.

— Пепел?

— Да?

— Что такое кроны?

— Местная валюта. Одна крона — примерно месячная зарплата простого работника.

— СЕМЬСОТ МЕСЯЧНЫХ ЗАРПЛАТ?!

— Ну, если точнее, то...

— Я умру. Я умру здесь, в долговой яме, в этом сарае.

Пепел фыркнул.

— Или, — сказал он задумчиво, — ты начнёшь работать. У тебя же есть магия.

Марина повернулась к нему.

— Какая магия?

Кот посмотрел на неё с нескрываемым сожалением.

— Боги, это будет долго. Ладно. Слушай внимательно, Марина. В этом мире есть магия. Она у всех разная. У тебя — бытовая. Самая редкая и самая ценная. Ты можешь чинить, чистить, готовить, управлять домашним пространством на уровне, недоступном простым смертным.

— Я... домохозяйка?

— Ты магиня, — поправил Пепел. — Величайший бытовой маг поколения. Или можешь им стать. Если, конечно, не сдашься.

Марина посмотрела на свои руки. На разваливающийся сарай. На дверь, за которой был целый чужой мир.

А потом вспомнила Игоря. Его слова. «Ты ничего не делаешь. Ты просто жиреешь».

Что-то внутри щёлкнуло.

— Хорошо, — сказала она тихо.

— Что?

— Я сказала — хорошо, — Марина выпрямилась. — Раз уж я застряла здесь, раз мне дали поместье и долг в семьсот крон, и раз я, чёрт возьми, магиня — я не сдамся.

Пепел медленно заурчал.

— Вот это мне нравится.

— Сколько у нас времени?

— Тридцать дней.

— Тогда нечего терять, — Марина шагнула к двери. — Где этот особняк? Покажешь?

Кот спрыгнул с плеча, потрусил вперёд.

— За мной, хозяйка.

ГЛАВА 2: РЕВИЗИЯ РАЗРУХИ

Особняк оказался хуже, чем Марина могла представить.

Пепел вёл её через заросший сад, где когда-то, видимо, росли цветы и травы, а теперь буйствовали сорняки выше колена. Каменная дорожка потрескалась, плитки торчали под разными углами, словно зубы в кривой улыбке.

— Предупреждаю сразу, — бросил кот через плечо, — после смерти предыдущей хозяйки прошло двадцать лет. Здесь никто не убирал.

— Двадцать лет?! — Марина перепрыгнула через особенно глубокую трещину. — И что, налоги копились все это время?

— Естественно. Королевство не прощает долгов.

— Прекрасная система, — пробормотала Марина.

Они вышли на небольшую площадку, и Марина замерла.

Особняк возвышался перед ней, трёхэтажный, с башенкой на крыше и широкими окнами. Когда-то он, должно быть, был красивым — резные наличники, балконы с коваными решётками, парадное крыльцо с колоннами. Когда-то.

Сейчас половина окон была разбита или заколочена досками. Штукатурка осыпалась целыми пластами, обнажая кирпичную кладку. Крыша провалилась в нескольких местах. Плющ оплёл стены так плотно, что местами не было видно камня.

— Это... — Марина сглотнула. — Это моё?

— Поздравляю, ты владелица руин, — Пепел запрыгнул на ступеньку крыльца. — Пойдём внутрь. Там ещё интереснее.

Марина поднялась на крыльцо. Доски скрипели под ногами угрожающе. Входная дверь висела на одной петле.

— Осторожнее, — предупредил Пепел. — Здесь всё хлипкое.

Марина толкнула дверь. Та жалобно заскрипела и открылась.

Внутри было темно и пахло плесенью. Марина сделала шаг — и чихнула. Пыль поднялась облаком.

— Благослови тебя кто-нибудь, — равнодушно сказал Пепел.

Глаза постепенно привыкли к полумраку. Марина огляделась.

Холл. Огромный, с высокими потолками, когда-то явно роскошный. Широкая лестница вела на второй этаж. Люстра валялась на полу, разбитая. Обои отходили от стен длинными лохмотьями. Паутина свисала с потолка, как занавески.

— Боже мой, — прошептала Марина.

Она прошла в первую комнату справа. Гостиная. Мебель, покрытая чехлами. Под чехлами — сгнившая ткань и рассыпающееся дерево. Камин забит мусором. На полу — помёт каких-то животных.

Следующая комната — столовая. Длинный стол, покосившийся на трёх ножках. Стулья разбросаны. Шкаф с посудой — пустой, только осколки на полках.

Кухня.

Марина остановилась на пороге.

Если остальные комнаты были просто запущенными, то кухня выглядела так, будто здесь прошла небольшая война. Печь почернела от копоти. Полки сорваны. Горшки и сковородки валялись по всему полу, многие с дырами. На столе — то ли плесень, то ли что-то живое, Марина предпочла не приближаться.

— Ну как? — поинтересовался Пепел, запрыгивая на подоконник. — Впечатляет?

— Это катастрофа, — Марина провела рукой по столешнице. Пальцы покрылись липкой грязью. — Это невозможно привести в порядок за месяц.

— За месяц вручную — нет, — согласился кот. — Но ты не вручную будешь убирать.

— Магия, — Марина посмотрела на свои руки. — Ты сказал, у меня бытовая магия.

— Именно. Хочешь попробовать?

— Я не знаю, как.

— Интуитивно, — Пепел почесал за ухом. — Представь, что хочешь. Сконцентрируйся.

И... желай этого по-настоящему.

Марина посмотрела на кухню. На грязь. На разруху. На двадцать лет запустения.

Вспомнила свою квартиру в Москве. Чистую. Уютную. Ту, в которой она убиралась каждый день, готовила, стирала, гладила. Пятнадцать лет.

«Ты ничего не делаешь», — сказал Игорь.

Марина сжала кулаки.

— Ничего не делаю? — прошептала она.

Что-то внутри вспыхнуло. Тепло разлилось по груди, побежало по рукам, к пальцам.

— Я покажу тебе, что я делаю, — Марина подняла руки.

Из её ладоней брызнул золотой свет.

Он залил кухню, как вода. Марина вскрикнула от неожиданности, но остановиться не могла. Магия хлынула из неё потоком, живая, горячая, требовательная.

Грязь на столе исчезла. Просто испарилась, как будто её никогда не было. Пол заблестел. Сковородки, валявшиеся повсюду, взлетели в воздух, закружились — и дыры в них затянулись, как раны. Полки вернулись на место, прибитые невидимыми гвоздями. Печь очистилась, почерневшие кирпичи снова стали красными.

Свет пульсировал, становясь ярче. Марина чувствовала, как что-то вытекает из неё вместе с магией, какая-то энергия, сила. Голова закружилась.

— Хватит! — крикнул Пепел. — Остановись, ты тратишь слишком много!

Марина разжала кулаки. Свет погас.

Она пошатнулась, схватилась за стол. Дышала тяжело, сердце колотилось.

— Что... что это было?

— Магия, — Пепел спрыгнул с подоконника, обошёл вокруг неё. — Сырая, неконтролируемая, но мощная. Очень мощная.

Марина огляделась.

Кухня была чистой. Не просто чистой — сияющей. Как будто её только что построили. Пол блестел. Печь выглядела новенькой. Даже воздух пах свежестью, а не плесенью.

— Я... я это сделала?

— Ты, — подтвердил кот. — И чуть не упала в обморок. Бытовая магия питается от твоей жизненной энергии. Чем больше колдуешь, тем больше устаёшь. Надо учиться дозировать.

— Откуда мне было знать?!

— Теперь знаешь. В следующий раз начинай с малого. Одна комната в день, не больше. А то в первую же неделю загнёшь себя до полусмерти, и никакого толку.

Марина опустила на стул. Руки дрожали. Внутри было странное ощущение пустоты, как после долгого забега.

— Сколько комнат в этом доме?

— Пятнадцать, — сказал Пепел. — Плюс коридоры, холл, подвал, чердак.

— Тридцать дней, — Марина закрыла глаза. — Если я буду убирать по комнате в день, я не успею.

— Успеешь. Со временем станет легче. Магия — как мышца. Чем больше тренируешь, тем сильнее становится.

— Значит, мне нужно качаться, — усмехнулась Марина. — Магическая качалка.

— Можно и так сказать.

Она встала, пошатнулась, но устояла на ногах. Подошла к окну. Сквозь грязное стекло было видно заросший сад, покосившийся забор вдалеке, и за ним — лес.

— А соседи есть?

— Есть. С запада твоя земля граничит с владениями лорда Доминика Эшфорда.

— Лорда? — Марина обернулась. — Это типа барона?

— Нет. Это лорд-дракон, — Пепел зевнул. — Один из семи Драконьих Повелителей королевства. Очень богатый, очень влиятельный и очень неприятный в общении.

— Дракон, — повторила Марина. — Настоящий дракон?

— Оборотень. Может принимать человеческую и драконью форму. Ему триста восемь лет, если не ошибаюсь.

— Триста... — Марина потерла виски. — Хорошо. Отлично. У меня сосед — трёхсот-летний дракон. Конечно. А почему бы и нет.

— Советую держаться от него подальше, — Пепел запрыгнул на стол. — Он презирает простолудинов. А ты для него — никто.

— Понятно, — Марина сжала губы. — Значит, буду держаться.

Она снова посмотрела на кухню. Чистую, сияющую. Свою.

Первую комнату, которую она привела в порядок за пятнадцать лет. Сама. Своей силой.

— Пепел?

— Да?

— А кладовая здесь есть?

— На первом этаже, рядом с кухней.

— Покажешь?

Кот спрыгнул со стола, потрусил к двери в углу. Марина последовала за ним.

Кладовая оказалась небольшой комнатой с полками вдоль стен. Пустыми полками.

— Ни крошки еды, — констатировала Марина. — У меня нет денег, нет продуктов, нет вообще ничего.

— Зато есть земля, — Пепел кивнул в сторону окна. — Десять гектаров. Раньше здесь выращивали магические травы. Можешь восстановить сад.

— Я не садовод.

— Ты магиня. Растения будут расти от твоего прикосновения быстрее.

Марина прислонилась к дверному косяку. Голова всё ещё кружилась, но мысли начали проясняться.

— Значит, план такой, — сказала она медленно. — Я привожу дом в порядок. Восстанавливаю сад. Выращиваю что-то ценное. Продаю. Плачу налоги.

— Слишком долго, — возразил Пепел. — На выращивание уйдут месяцы.

— Тогда что?

— Ты бытовой маг. Самый редкий тип. Люди платят огромные деньги за бытовые услуги — починку, уборку, готовку. Открой мастерскую. Или бюро. Предлагай услуги.

Марина задумалась.

— Как прачечная?

— Не совсем. Скорее как... агентство по решению бытовых проблем. Кому-то нужно почистить проклятый особняк. Кому-то — приготовить зелье сытости на банкет. Кому-то — починить фамильную реликвию.

— Я даже не знаю, что такое зелье сытости.

— Научишься. У тебя тридцать дней.

Марина выпрямилась.

— Хорошо. Тогда с завтрашнего дня начинаю. Сначала приведу дом в порядок, хотя бы частично. Потом пойду в ближайшую деревню, узнаю, что здесь требуется. Найду первых клиентов.

— Деревня в трёх милях к востоку, — кивнул Пепел. — Называется Ясная Поляна. Там есть таверна "Пьяный единорог", хозяйка — Элиза Кроуфорд, ведьма. Неплохая женщина, поможет освоиться.

— Пьяный единорог, — Марина усмехнулась. — Звучит многообещающе.

Она вернулась на кухню, провела рукой по чистой столешнице. Усталость навалилась тяжким грузом, но внутри теплилось что-то новое. Не надежда ещё, но... упрямство. Злость. Желание доказать.

«Ты ничего не делаешь», — сказал Игорь.

— Посмотрим, — прошептала Марина. — Посмотрим, кто на что способен.

Пепел запрыгнул ей на плечо.

— Ты мне начинаешь нравиться, хозяйка.

— Не называй меня так. Просто Марина.

— Как скажешь, Марина. А теперь пойдём наверх, покажу тебе спальню. Выберем ту, где крыша не протекает.

— Крыша протекает?!

— Не во всех комнатах, — успокоил кот. — В трёх из пяти спален вполне сухо.

Марина вздохнула.

— Прекрасно. Просто прекрасно.

Но она улыбалась.

ГЛАВА 3: ПЬЯНЫЙ ЕДИНОРОГ

ГЛАВА 3: ПЬЯНЫЙ ЕДИНОРОГ

Марина проснулась от того, что что-то тяжёлое село ей на грудь.

Она открыла глаза и уткнулась взглядом в жёлтые кошачьи зрачки в пяти сантиметрах от лица.

— Доброе утро, — сказал Пепел. — Ты храпишь.

— Я не храплю, — Марина оттолкнула кота и села. — Который час?

— Девятый. Солнце уже высоко. Ты проспала полдня.

— Полдня?! — Марина вскочила с кровати и тут же пожалела об этом. Всё тело ломило, как после хорошей драки. Мышцы, о существовании которых она не подозревала, болели.

— Магическое истощение, — пояснил Пепел, умываясь. — Вчера ты потратила слишком много энергии. Организм восстанавливается. Пройдёт через пару дней.

Марина застонала и потянулась. Спальня, которую они выбрали вчера, оказалась на удивление уютной, если не считать слоя пыли и паутины в углах. Большая кровать с продавленным матрасом, комод, зеркало в треснувшей раме. Марина вчера хотела почистить комнату магией, но Пепел категорически запретил.

«Упадёшь в обморок и не проснёшься до утра», — сказал он.

Оказался прав.

Марина подошла к окну. Вид открывался на заросший сад и дальше, на луга. Где-то вдалеке виднелись крыши деревни.

— Мне нужно умыться. Колодец работает?

— Работает. Во дворе, за домом.

Марина спустилась вниз, нашла ведро на кухне и вышла во двор. Колодец оказался старым, каменным, с покосившимся навесом. Она зачерпнула воды — холодной, чистой — и умылась прямо из ведра.

Вода обожгла лицо. Марина фыркнула, отряхнулась. Волосы прилипли ко лбу.

— Надо найти расчёску. И нормальную одежду.

Платье, в котором она проснулась в сарае, было грубым, неудобным и пахло сеном.

— В комодѐ наверху должны быть вещи предыдущей хозяйки, — крикнул Пепел из окна кухни. — Она была примерно твоего размера.

Марина вернулась в спальню, открыла комод. Внутри лежали несколько платьев, более приличных, чем то, что на ней. Она выбрала тѐмно-зелѐное, простое, но крепкое. Переоделась.

В зеркале отразилась незнакомая женщина. Те же карие глаза, те же русые волосы, те же округлые щѐки. Но что-то изменилось. Во взгляде появилась решимость. Или просто злость.

— Пойдѐшь в деревню? — спросил Пепел, запрыгивая на комод.

— Да. Мне нужна информация. И, желательно, хоть какая-то еда. Я умираю с голоду.

— Денег у тебя нет.

— Тогда попрошу в долг. Или предложу услуги в обмен на еду.

— Деловая хватка, — одобрил кот. — Мне нравится.

Марина нашла на кухне старую корзину, сунула туда пару тряпок — вдруг пригодятся для демонстрации магии — и направилась к двери.

— Ты идѐшь со мной?

— Нет, — Пепел растянулся на подоконнике. — Я пойду проверю границы территории. Мыши тут совсем обнаглели за двадцать лет.

— Удачной охоты.

Марина вышла за ворота и пошла по дороге на восток.

Утро было тёплым, солнечным. Птицы пели в зарослях. Дорога петляла между полями, где росла какая-то высокая трава с синими колосьями. Вдалеке паслись странные животные, похожие на коров, но с двумя парами рогов.

«Другой мир, — напомнила себе Марина. — Здесь всё по-другому».

Через полчаса ходьбы показались первые дома. Деревня оказалась больше, чем Марина ожидала — улиц пять, дома добротные, каменные и деревянные. На главной площади был колодец, лавка с вывеской «Всё для хозяйства» и большое двухэтажное здание с яркой вывеской.

На вывеске был нарисован розовый единорог с кружкой пива в копыте и глуповатой улыбкой на морде.

«Пьяный единорог».

Марина усмехнулась и толкнула дверь.

Внутри пахло пивом, жареным мясом и чем-то пряным. Зал был просторным, с низкими потолками и балками. Столы, скамейки, стойка у дальней стены. За стойкой стояла женщина.

Высокая, крупная, с пышными формами и копной рыжих кудрявых волос. Лет сорок пять, лицо загорелое, в веснушках, глаза зелёные и весёлые. Она вытирала кружку и что-то напевала себе под нос.

Увидев Марину, она улыбнулась.

— О, гостя! Заходи, заходи, не стесняйся. Элиза Кроуфорд, хозяйка этого замечательного заведения. Тебе пива или чего покрепче?

— Доброе утро, — Марина подошла к стойке. — Я... мне бы сначала поесть. Но у меня нет денег.

Элиза окинула её оценивающим взглядом.

— Новенькая, да? — она отложила кружку. — Дай угадаю. Ты та самая, что вчера свалилась через портал в Медовый Луг?

Марина моргнула.

— Откуда вы знаете?

— Милая, это деревня. Здесь все всё знают через час после события, — Элиза рассмеялась. — Налоговик Гербер вчера всем уши прожужжал про новую владелицу поместья. Говорит, баба толстая, растерянная, долг не отдаст и через месяц окажется на каторге.

— Вот как, — Марина сжала кулаки.

— Не бери в голову, Гербер — вредный сухарь, — Элиза махнула рукой. — Садись, накормлю. Потом поговорим.

Она исчезла за дверью на кухню и вернулась через пару минут с тарелкой, на которой дымился густой суп, лежал ломоть хлеба и кусок сыра.

Марина села за стол и набросилась на еду. Суп оказался вкусным, наваристым, с мясом и овощами. Хлеб — свежим. Сыр — острым.

Она ела молча, жадно, и только когда тарелка опустела, подняла голову.

Элиза сидела напротив, подперев щеку рукой, и смотрела с интересом.

— Спасибо, — сказала Марина. — Я... я верну долг. Как-нибудь.

— Не надо, — Элиза улыбнулась. — Считай, это аванс. Мне нужна услуга.

— Услуга?

— Ты ведь бытовой маг, верно? Гербер сказал, что портал не просто так открылся именно в Медовом Лугу. Там триста лет не было хозяина, потому что поместье требует бытовую магию. Значит, портал притянул того, кто подходит.

Марина кивнула.

— Я... да, кажется, у меня бытовая магия. Вчера случайно почистила кухню.

— Случайно? — Элиза присвистнула. — Ого. Значит, сильная. Отлично. Тогда у меня к тебе дело.

Она встала, прошла за стойку и достала оттуда... котёл. Огромный, чёрный, закопчённый.

— Этот котёл достался мне от бабушки. В нём она варила лучшее рагу во всей провинции. Но три года назад я его уронила, и он треснул. Простой ремонт не помогает — трещина магическая. Нужен бытовой маг.

Марина встала, подошла ближе. Трещина шла через всё дно котла, тонкая, но глубокая. Вокруг неё мерцало что-то странное, как искажение воздуха.

— И что мне делать?

— Почини его. Если получится — я заплачу 2 кроны.

— Две? — Марина вспомнила долг. Семьсот крон. Две — это капля в море. Но капля лучше, чем ничего.

Она положила руки на котёл. Закрыла глаза. Вспомнила ощущение вчерашнего дня — тепло в груди, энергию, стекающую по рукам.

«Хочу, чтобы он был целым».

Магия откликнулась. Не бурным потоком, как вчера, а тонкой струйкой. Тёплой. Золотистый свет потёк из её ладоней, обволок трещину.

Трещина затянулась. Медленно, словно кожа на ране. Мерцание исчезло.

Марина разжала пальцы. Голова слегка закружилась, но не так сильно, как вчера.

Элиза подняла котёл, осмотрела со всех сторон.

— Идеально! — она поставила котёл на стойку и расплылась в улыбке. — Девочка, ты настоящий клад! Держи.

Она достала из кармана фартука кошелек, отсчитала две монеты — золотых, с профилем какого-то короля.

Марина взяла монеты. Они были тяжёлыми, прохладными.

Первые деньги, заработанные в новой жизни.

— Спасибо, — она сжала монеты в кулаке.

— Это тебе спасибо, — Элиза убрала котёл. — Слушай, а тебе не нужна работа? Я могу давать заказы. У меня тут вечно что-то ломается, а до ближайшего бытового мага три дня пути.

— Работа мне очень нужна, — кивнула Марина. — Мне надо семьсот крон за месяц.

Элиза присвистнула.

— Это серьёзный долг. Но знаешь что? Я помогу. Расскажу всем в деревне, что ты берёшь заказы. Народ пойдёт. А ещё...

Она задумалась.

— В субботу будет ярмарка. Приезжают торговцы со всей округи. Можешь поставить там палатку, предлагать услуги. Заработаешь прилично.

— Это через сколько дней?

— Пять.

— Успею, — Марина выпрямилась. — Спасибо, Элиза. Правда.

— Не за что, милая. Мне нравятся бойкие женщины, — Элиза подмигнула. — А теперь расскажи, как ты вообще сюда попала? Гербер говорил что-то про падение из окна?

Марина вздохнула и рассказала. Коротко, без лишних деталей. Про Игоря, Кристину, измену, падение.

Элиза слушала, её лицо постепенно мрачнело.

— Какой же гад, — сказала она, когда Марина закончила. — Пятнадцать лет! И вот так!

— Ага, — Марина усмехнулась. — Зато теперь я здесь. В мире магии, драконов и говорящих котов.

— Это точно лучше, чем с таким мужем, — фыркнула Элиза. — Ну что ж, считай, что судьба дала тебе второй шанс.

— Так и считаю.

— Кстати, о драконах, — Элиза понизила голос. — Ты знаешь, что твоё поместье граничит с владениями лорда Эшфорда?

— Пепел говорил. Он сказал, что лорд — неприятный тип.

— Это мягко сказано, — Элиза скривилась. — Доминик Эшфорд — высокомерный, холодный и презирает всех, кто ниже его по статусу. А это практически все. Но он влиятельный, богатый, и если что — опасный. Дракон, всё-таки.

— Я не планирую с ним пересекаться.

— Надеюсь, — Элиза похлопала её по плечу. — Но если что — держись от него подальше. Он может раздавить тебя, как букашку, и даже не заметить.

— Понятно, — Марина встала. — Мне пора. Надо ещё дом в порядок привести.

— Заходи, если что. Всегда рада.

Марина вышла из таверны, сжимая в кармане 2 кроны.

Шестьсот девяносто восемь.

Но она улыбалась.

ГЛАВА 4: ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

ГЛАВА 4: ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Марина возвращалась домой по той же дороге, мысленно составляя план. Пять дней до ярмарки. За это время нужно привести в порядок хотя бы первый этаж, чтобы принимать заказчиков. Подготовить образцы работ. Может, сделать вывеску?

Она так глубоко задумалась, что не сразу заметила, как свернула не туда.

Дорога раздваивалась. Одна ветка вела к её поместью. Вторая — куда-то влево, к холмам.

Марина остановилась, огляделась. Поняла, что заблудилась.

— Прекрасно, — пробормотала она.

Справа от дороги начинался лес. Слева — поле, а за ним возвышался каменный забор. Высокий, идеально ровный, с коваными воротами вдалеке.

Любопытство победило.

Марина подошла ближе. За забором виднелись ухоженные сады, аллеи, фонтан. А дальше — особняк. Нет, не особняк. Замок.

Трёхэтажный, с башнями, балконами, огромными окнами. Крыша из чёрной черепицы блестела на солнце. Стены — из серого камня, безупречные.

Полная противоположность её руинам.

— Это, наверное, владения того самого лорда-дракона, — пробормотала Марина.

— Именно, — сказал голос за спиной.

Марина вскрикнула, обернулась.

Перед ней стоял мужчина.

Высокий — под два метра. Широкие плечи, атлетичное телосложение. Чёрные волосы до плеч, собранные в низкий хвост. Черты лица точёные, аристократичные — высокие скулы, прямой нос, твёрдый подбородок. Одет в чёрный дорогой сюртук с серебряными пуговицами, белой рубашку, кожаные перчатки.

Но самым поразительным были глаза.

Золотые. Яркие, как расплавленный металл, с вертикальными зрачками.

Марина сглотнула.

— Простите, я... я не хотела нарушать границу.

Мужчина окинул её взглядом. Медленным, оценивающим. Презрительным.

— Вы та самая новая владелица Медового Луга?

Голос был глубоким, холодным.

— Да, — Марина подняла подбородок. — Марина Светлова.

— Доминик Эшфорд, — он не протянул руку для приветствия. — Лорд этих земель.

— Приятно познакомиться.

— Вряд ли, — он сделал шаг ближе. — Я пришёл предупредить. Ваше поместье граничит с моим. Следите за своими владениями. Если ваши сорняки или, боже упаси, животные перелезут на мою территорию — у вас будут проблемы.

Марина нахмурилась.

— У меня нет животных.

— Пока. Но я знаю, как быстро запущенные владения превращаются в рассадник грязи и хаоса. Не допускайте этого.

— Я не допущу, — Марина скрестила руки на груди. — Я привожу дом в порядок.

— Посмотрим, — его взгляд скользнул по её фигуре, задержался на округлых бедрах, полных руках. Что-то промелькнуло в золотых глазах. Брезгливость? — Как низко пало это поместье, что его отдали... такой владелице.

Марина почувствовала, как внутри вспыхивает злость.

— Такой? — переспросила она тихо.

— Без титула, без образования, без магической подготовки, — он перечислял холодно, как факты. — Простолюдинка. Полная. Явно не способная управлять даже собственной жизнью, не то что поместьем.

Тишина.

Марина сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

Вспомнила Игоря. Его слова. «Ты разжирела. Ты никому не нужна».

Теперь этот... этот высокомерный дракон говорит то же самое?

— Знаете что, лорд Эшфорд, — она шагнула ближе, задрала голову, чтобы смотреть ему в глаза. — Мне плевать, что вы думаете. Я справлюсь. С домом, с долгами, с жизнью. Без вашей помощи и без вашего одобрения.

Доминик поднял бровь.

— Смелые слова для женщины, у которой семьсот крон долга и месяц до каторги.

— Откуда вы знаете про долг?

— Все знают. Гербер любит рассказывать.

— Прекрасно, — Марина развернулась. — Тогда через месяц я вернусь и покажу вам, как такая владелица справляется.

Она пошла прочь, спина прямая, шаги твёрдые.

Доминик смотрел ей вслед, не шевелясь.

Внутри него что-то рычало.

Наша. Наша. НАША.

«Заткнись», — мысленно огрызнулся Доминик.

Она дерзкая. Сильная. Пахнет как дом.

«Она толстая простолюдинка без манер».

МНЕ ПЛЕВАТЬ.

Доминик сжал челюсти. Дракон внутри бесновался, требовал вернуть её, заговорить нормально, защитить.

Он развернулся и пошёл обратно в замок, игнорируя рёв внутри.

Марина шла, не оглядываясь, и только когда скрылась за поворотом, остановилась.

Руки дрожали. Не от страха. От ярости.

— Полная, — прошипела она. — Не способная управлять. Да я ему покажу!

Она ускорила шаг, почти бежала к дому.

Пепел встретил её у ворот.

— Что случилось?

— Я встретила твоего лорда-дракона, — Марина пролетела мимо. — Высокомерный хам!

— Предупреждал же, — Пепел потрусил следом.

— Он назвал меня толстой и неспособной!

— Ну, технически он...

— НЕ СМЕЙ, — Марина развернулась. — Не смей его защищать.

Пепел поднял лапы в примирительном жесте.

— Я не защищаю. Просто говорю, что он такой со всеми.

— Мне всё равно, — Марина ворвалась в дом. — Я докажу. Ему, Герберу, всем. Я справлюсь.

Она поднялась на второй этаж, распахнула дверь в следующую комнату.

Библиотека. Пыльная, с пустыми полками и разбитым окном.

Марина подняла руки. Магия вспыхнула, яркая, горячая, злая.

Пепел наблюдал с порога, как золотой свет заливает комнату.

— Вот теперь она злая, — пробормотал он. — Это хорошо. Злость — отличное топливо.

Марина убила остаток дня.

Библиотека засияла чистотой за десять минут. Гостиная — за пятнадцать. С каждой комнатой она чувствовала, как магия слушается всё охотнее, течёт ровнее, не выматывает так сильно.

К вечеру первый этаж был почти приличным.

Марина стояла в холле, оглядывая результат. Пол блестел. Лестница больше не скрипела — магия укрепила доски. Окна сверкали. Даже люстра, которую она подняла с пола и починила, снова висела под потолком, хоть и без свечей.

— Неплохо, — сказал Пепел, обходя комнату. — За один день ты сделала больше, чем я ожидал.

— Злость помогает, — Марина опустилась на ступеньку лестницы. Всё тело ныло, но это была приятная усталость. Усталость от работы, от результата.

Не та пустая усталость, что накатывала в старой жизни, когда она целый день убирала квартиру, готовила ужин, стирала — и Игорь даже не замечал.

Здесь каждая вычищенная комната была её победой.

— Ты голодная? — спросил Пепел.

— Умираю.

— Тогда плохие новости. Еды нет.

Марина застонала.

— Совсем?

— В кладовой пусто. Ты же видела.

— Две кроны, — Марина вытащила монеты из кармана. — Можно купить еды?

— Можно. Или...

— Или?

— Огород, — Пепел кивнул в сторону окна. — За домом. Там должны были расти овощи. Магические. Если ты вложишь в землю немного силы, они вырастут за ночь.

— За ночь?!

— Бытовая магия ускоряет рост растений в десятки раз. Особенно если земля уже заряжена, а огород Медового Луга всегда был заряжен. Двадцать лет без хозяина — магия накопилась.

Марина встала.

— Тогда пошли. Попробую.

Они вышли на задний двор. Огород оказался заросшим сорняками, но под ними угадывались старые грядки.

Марина присела на корточки, опустила ладони на землю.

Земля была тёплой. И внутри неё что-то пульсировало. Слабо, но ощутимо.

— Я чувствую, — прошептала Марина.

— Это магия земли. Выпусти свою. Пусть соединятся.

Марина закрыла глаза. Представила, как её сила стекает в почву. Золотой свет потёк из ладоней, впитался в землю.

Под руками что-то дрогнуло. Земля стала теплее.

— Готово, — сказал Пепел. — К утру здесь будет урожай. А пока — спать. Ты и так сегодня слишком много магии потратила.

— Но есть-то хочется сейчас, — Марина поморщилась.

— Две кроны у тебя есть. Завтра утром сходишь в деревню, купишь хлеба. Или потерпишь до утра — магические овощи того стоят. Они восстанавливают силы лучше любой еды.

Марина вздохнула.

— Ладно. Потерплю.

Она поднялась в спальню, легла на кровать. Живот урчал, но усталость была сильнее голода.

Закрыла глаза.

И подумала, засыпая: «Доминик Эшфорд. Высокомерный дракон. Через месяц я покажу ему, на что способна толстая простолюдинка».

ГЛАВА 5: ПЕРВЫЕ КЛИЕНТЫ

ГЛАВА 5: ПЕРВЫЕ КЛИЕНТЫ

Марина проснулась от того, что солнце било прямо в лицо.

Она села, потянулась. Тело больше не ломило — сон и магия земли сделали своё дело.

Голова была ясной, в груди — лёгкость.

Марина подошла к окну и выглянула во двор.

Ахнула.

Огород превратился в буйство зелени и красок. Ровными рядами росли помидоры — крупные, красные, почти светящиеся. Морковь торчала пушистой ботвой. Кусты с огурцами оплетали самодельные подпорки. Зелень колыхалась на ветру — укроп, петрушка, что-то ещё, незнакомое, с серебристыми листьями.

— Я это сделала, — прошептала Марина. — Я вырастила это за ночь.

Она сбегала вниз, выбежала во двор босиком. Роса холодила ступни. Марина опустилась на корточки перед грядкой, сорвала помидор.

Он был тяжёлым, тёплым от солнца. Она откусила — сок брызнул, сладкий и насыщенный. Вкус взорвался во рту.

— Боже, это невероятно, — Марина съела помидор целиком, потом ещё один. Голод отступил, а вместе с ним пришло чувство... силы. Энергии. Как будто она выпалась неделю.

— Магические овощи, — Пепел вышел из дома, потягиваясь. — Восстанавливают не только физические силы, но и магические. Ешь их каждый день — и твоя магия будет расти быстрее.

— Это же сокровище! — Марина огляделась. — Сколько здесь всего!

— Хватит тебе на неделю. Потом заново посадишь. Или продашь часть — магические овощи дорого стоят.

Марина задумалась.

— Сколько?

— Один помидор — пять серебряных шиллингов. Сто шиллингов — одна крона.

Марина быстро посчитала. На грядке было штук двадцать помидоров. Это одна крона. Плюс морковь, огурцы, зелень...

— Я могу заработать на этом, — сказала она.

— Можешь. Но не сразу. Сначала тебе нужна репутация. Люди должны узнать, что у тебя качественный товар.

— Ярмарка, — кивнула Марина. — Элиза говорила, что через четыре дня ярмарка.

— Верно. Принесёшь туда овощи, предложишь попробовать. Народ раскупит.

Марина встала, отряхнула руки.

— Тогда сегодня я готовлюсь. Нужно собрать урожай, помыть, красиво разложить. И ещё — найти первых клиентов на бытовые услуги. Элиза обещала распространить информацию.

— Тогда иди в деревню. Проверь, не появились ли желающие.

Марина вернулась в дом, умылась, переделась в чистое платье — тёмно-синее, простое, но опрятное. Собрала в корзину несколько помидоров и пучок зелени — вдруг пригодится для демонстрации.

Пепел увязался следом.

— Ты идёшь? — удивилась Марина.

— Хочу посмотреть, как ты будешь торговаться, — кот запрыгнул ей на плечо. — Это всегда весело.

Дорога до деревни заняла полчаса. Марина шла бодро, с лёгким сердцем. Впервые за много лет она чувствовала... цель. Драйв. Азарт.

На площади былолюдно. Женщины набирали воду из колодца, мужчины грузили мешки на телегу, дети бегали между ними с криками.

Марина направилась к таверне.

Элиза мыла стойку и напевала что-то бодрое. Увидев Марину, расплылась в улыбке.

— О, ты пришла! Как дела, милая?

— Хорошо, — Марина поставила корзину на стойку. — Спасибо за совет насчёт огорода. Вырастила урожай за ночь.

Элиза присвистнула, заглянула в корзину.

— Эти помидоры... они светятся! Это высший сорт магических овощей! Марина, ты понимаешь, сколько они стоят?

— Пепел говорил — пять шиллингов штука.

— Пять — это базовая цена. Но такие, как у тебя... — Элиза взяла помидор, повертела. — Восемь, а то и десять шиллингов. Может, даже пятнадцать-двадцать шиллингов отдадут богачи.

Марина присела на стул.

— Двадцать шиллингов? За один помидор?

— За такой — да. Он же не просто восстанавливает силы. Он лечит. Видишь золотистый оттенок? Это признак целебных свойств.

— Я... я не знала.

— Теперь знаешь, — Элиза подмигнула. — Береги их. На ярмарке продавай только избранным покупателям. Или используй как приманку.

Марина кивнула, убирая корзину.

— А клиенты? Ты говорила, что расскажешь людям про мои услуги.

— Рассказала, — Элиза хитро улыбнулась. — И у меня для тебя сюрприз. Видишь того мужчину в углу?

Марина обернулась. В дальнем углу зала сидел мужчина лет пятидесяти, в потрёпанной одежде, с усталым лицом. Перед ним стояла кружка пива, но он не пил, а просто смотрел в стол.

— Это Томас, местный фермер, — пояснила Элиза тихо. — У него проблема. Плуг сломался. Магический плуг, достался от деда. Обычный кузнец починить не может — нужен бытовое маг. Томас уже месяц ждёт, когда приедет маг из столицы, но тот запросил двадцать крон.

— Двадцать?! — Марина ахнула.

— Монополия, — Элиза пожала плечами. — Бытовых магов мало, они задирают цены. Но теперь ты здесь. Хочешь взяться?

Марина посмотрела на Томаса. На его усталые глаза, ссутуленные плечи.

— Хочу. Сколько ему предложить?

— Он беден. Сможет отдать три кроны, максимум четыре. Но если сделаешь хорошо — он расскажет всем фермерам округи. А их тут десятка два.

— Понятно, — Марина выпрямилась. — Тогда пойду поговорю.

Она подошла к столику.

— Добрый день. Вы Томас?

Мужчина поднял голову. Посмотрел на неё без особого интереса.

— Да. А вы кто?

— Марина Светлова. Я бытового маг. Элиза сказала, у вас сломался плуг?

Томас выпрямился.

— Бытового маг? Здесь? — он оглядел её с сомнением. — Вы... правда маг?

— Правда, — Марина достала из корзины помидор, положила на стол. — Это я вырастила вчера вечером. За ночь.

Томас взял помидор, покрутил. Глаза расширились.

— Это... высший сорт. Такие только у придворных магов бывают.

— У меня тоже, — Марина села напротив. — Так что насчёт плуга? Я могу посмотреть. Томас помялся.

— Сколько возьмёте?

— Три кроны.

Мужчина вздохнул с облегчением.

— Три — это... это я могу. Маг из столицы хотел двадцать.

— Я не из столицы, — Марина улыбнулась. — Ведите меня.

Томас вскочил так резко, что опрокинул стул.

— Сейчас! Он у меня на ферме, в двух милях отсюда. Можете прийти?

— Могу. Прямо сейчас?

— Да, да! Пойдёмте!

Они вышли из таверны. Пепел, всё это время молчавший на плече Марины, фыркнул.

— Три кроны за плуг — это дёшево.

— Но честно, — ответила Марина тихо. — Он беден. И мне нужна репутация, а не быстрые деньги.

— Умно, — признал кот.

Ферма Томаса оказалась небольшой — дом, сарай, загон с козами, поле. Томас провёл Марину в сарай, где у стены стоял плуг.

Большой, металлический, покрытый рунами. Одна из рун потускнела, а лезвие плуга треснуло посередине.

Марина присела рядом, провела рукой по металлу. Почувствовала остаточную магию — слабую, угасающую.

— Руна истощилась, — сказала она. — И трещина пошла от перегрузки. Вы пахали слишком твёрдую землю?

— Да, — Томас кивнул виновато. — Каменистое поле. Хотел расширить участок.

— Понятно, — Марина закрыла глаза, положила обе ладони на плуг.

Магия откликнулась. Она текла медленно, осторожно, обволакивая металл. Марина представила, как трещина затягивается, как руна снова наполняется силой.

Золотой свет разлился по плугу. Трещина исчезла, словно её и не было. Руна вспыхнула ярко-синим.

Марина убрала руки, пошатнулась. Томас подхватил её под локоть.

— Вы в порядке?

— Да, просто... немного устала. Готово. Плуг как новый.

Томас опустил на колени перед плугом, провёл рукой по лезвию. Оно было идеально гладким. Руна светилась.

— Это... это чудо, — прошептал он. — Спасибо. Спасибо вам!

Он полез в карман, достал кошелек, отсчитал три золотые кроны.

— Держите. И... если вам нужны овощи, мясо, что угодно — приходите. Я дам со скидкой.

— Спасибо, Томас, — Марина приняла монеты. Пять крон теперь. Шестьсот девяносто пять осталось.

Томас проводил её до ворот, всё ещё благодаря. Обещал рассказать всем соседям.

Марина шла обратно в деревню, сжимая монеты в кармане.

— Неплохо, — сказал Пепел. — Первый клиент доволен. Сарафанное радио заработает.

— Надеюсь, — Марина улыбалась. — Мне нужно ещё хотя бы десять таких заказов до ярмарки.

— Будут, — кот зевнул. — Элиза постарается.

Когда они вернулись на площадь, к Марине подошла женщина — молодая, с ребёнком на руках.

— Простите, вы Марина? Бытовой маг?

— Да.

— Меня зовут Анна. Элиза сказала, вы чините вещи. У меня сломалась прялка. Магическая, мама оставила. Можете починить?

— Конечно. Где она?

— Дома, рядом. Пойдёмте.

Марина последовала за ней.

Прялка оказалась старой, красивой, с резным колесом. Но нить больше не сучилась — механизм заклинило.

Марина положила руки на колесо. Магия потекла, нашла заклинивший узел, освободила его. Колесо закрутилось.

— Работает! — Анна всплеснула руками. — Сколько я вам должна?

— Одну крону.

— Одну? Маг из столицы брал бы пять!

— Я не из столицы, — повторила Марина.

Анна расплатилась, потом достала из шкафа банку мёда.

— Держите. Это вам в подарок. Спасибо.

Марина приняла мёд, поблагодарила и вышла.

Шесть крон. Шестьсот девяносто четыре осталось.

К вечеру у неё было ещё три заказа. Сломанный замок на двери. Кухонный нож, потерявший остроту. Треснувшее зеркало.

Все мелкие, все быстрые. Все благодарные.

Когда Марина вернулась домой, в кармане звенели двенадцать крон.

Она высыпала их на стол, пересчитала.

— Двенадцать за день, — сказала она вслух. — Если так пойдёт... я успею.

Пепел запрыгнул на стол, обнюхал монеты.

— Ты молодец, — сказал он. — Но не расслабляйся. Впереди ещё двадцать шесть дней. И шестьсот восемьдесят восемь крон.

— Знаю, — Марина убрала монеты в мешочек. — Но я справлюсь.

Она легла спать с улыбкой.

Впервые за пятнадцать лет она зарабатывала сама. Своими руками. Своей магией.

И это было лучшее чувство в мире.

ГЛАВА 6: ЯРМАРКА

ГЛАВА 6: ЯРМАРКА

Четыре дня пролетели в вихре работы.

Марина чинила, чистила, восстанавливала. Сломанные инструменты, потускневшие зеркала, прохудившиеся котлы. Каждый вечер она возвращалась домой с новыми монетами в кармане и усталостью в теле.

К утру субботы у неё было сорок три кроны.

Шестьсот пятьдесят семь осталось до нужной суммы. Двадцать три дня до конца срока.

Марина стояла перед зеркалом в спальне, заплетая волосы в косу. Отражение смотрело на неё серьёзно. Лицо осунулось — она похудела за эти дни. Не сильно, но заметно. Щёки стали меньше, талия — чуть тоньше.

Магия сжигала энергию, даже несмотря на магические овощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.